

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Монгол Шуудан

Ранним осенним утром Лилия проснулась с твердым убеждением: сегодня, или никогда! У нее в распоряжении оставалось слишком мало времени, чтобы дать себе возможность на раскачку. Начинались выходные и ее любимый муж, Игорь, должен был вернуться из командировки со дня на день. Это нелепое пари, которое они заключили перед его отъездом, как-то ушло на второй план и постепенно забылось, пока муж не напомнил о нем в их последнем телефонном разговоре.

— Как ты там, Лили, справляешься сама, без меня, как «грозила» перед моим отъездом?

— Everything will be alright! — ответила Лилия, и подумала: «Блиин, вся эта фигня начисто вылетела у меня из головы!».

Быстро позавтракав, Лилия открыла газету объявлений. Пробежав глазами рубрику «Помощь по дому», и «Муж на час» она выписала на краешке страницы несколько телефонов. Потом подошла к окну, чтобы взять телефонную трубку, и выглянула во двор. Там, рядом с батареей мусорных баков, торчал сосед с верхнего этажа: в синем рабочем комбинезоне и засаленной кепке, он что-то деловито отпиливал от куска фанеры, который уже дня три стоял у крайнего контейнера: забытый и никому не нужный.

«Кажется, его зовут Петрович... Или Иваныч... Не помню», подумала Лиля, и спохватилась: «Может, он мне поможет? Живет рядом, и, плотник, видать. И звонить никуда не надо!». Лиля метнулась в прихожую и лихорадочно стала переобуваться — ей хотелось застать его во дворе. «Может он и подешевле все сделает, по «братской» теме», думала Лилия, радуясь своей находчивости.

Мужчина, отпилив необходимый ему кусок от ничейного фанерного листа, собрался было уходить, как вдруг к нему подбежала молодая девица в коротеньких шортах, и чуть не врезалась в него, едва не сбив с ног.

— Здравсьте, — запыхавшись, выпалила она, — Вы... Петрович?

— Степаныч, — ответил мужик, ощупывая глазами стройную, почти детскую фигурку девушки, а че?

— Степаныч, — поправилась Лиля, — а я соседка Ваша, Лилия. С нижнего этажа.

— Знаю. Видел. И че? — Степаныч почесал низ увесистого живота, и поудобнее перехватил кусок фанеры, который держал в руке.

— Дело в том, что я заключила с мужем пари... В общем, ничего особенного, но...

— И че?

Лилии вдруг захотелось закончить этот разговор: ей как-то быстро разонравился этот взрослый мужик с пивным животом: был он какой-то грубый и не воспитанный. И пахло от него... селедкой и луком. Она с трудом удержала себя на месте.

— Просто, мой муж... В общем, мне нужна Ваша помощь. Вы же плотник?

— Я — столяр! — Приосанившись, гордо ответил Степаныч, как будто «плотник» звучало оскорбительно. — А че нужно-то?

— Мы с ним поспорили, что я сама, без него, пока он в отъезде... В общем, не важно, — Лилия проглотила внезапно возникший комок в горле, и продолжила, — мне нужно повесить книжную полку на стену.

— А муж твой, рукожоп, что ли? — невозмутимо спросил Степаныч, ковыряя в ухе

мозолистым пальцем.

— Почему же сразу... — Лиля даже немного обиделась, — мы с ним поспорили, что я сама... А я не умею... Просто там нужно точно вставить между окном и сервантом. И сделать все как следует.

— Ясно. Значит, твой рукожоп не может тебе вставить, как следует, — подытожил Степаныч и похабно ухмыльнулся.

— Знаете, что! — Лиля рассердилась не на шутку, — я предлагаю Вам работу, а Вы...

— А я согласен, — неожиданно ответил столяр, все еще улыбаясь, и внимательно посмотрел на результат ушных изысканий: под «траурным» ногтем торчал изрядный кусок темно-коричневой серы, — когда надо-то?

— Сегодня! — выпалила Лилия, не веря тому, что все-таки умудрилась договориться с этим хамоватым мастером.

— Чем платить будешь? — спросил Степаныч, и, как ему казалось, незаметно вытер исследовательский палец об задницу, — и во сколько приходиться?

— Как чем?! — опять вспыхнула Лиля, — как обычно, деньгами! Вы сколько запросите за эту работу?

— Я так не могу сказать, с бухты-барахты, — Степаныч поставил фанеру на землю, и прислонил к ноге, — надо на месте посмотреть, что к чему. — Он заглянул за вырез футболки Лилии, и она быстро скрестила руки на груди. — Договоримся. Может там работы будет, как два пальца обоссать!

— В общем, приходите после обеда. В три часа Вас устроит?

Лиле надоело выслушивать всю эту похабщину, и она уже не рада была, что договорилась. К тому же, от этого неотесанного мужика тянуло каким-то животным магнетизмом, и это ее слегка пугало.

— В три, так в три. — Степаныч в последний раз скользнул сальным взглядом по голым ногам Лилии и тяжело вздохнул, — в пятнадцать часов, значит?

— Да, в пятнадцать часов, — у Лилии от этих изучающих взглядов столяра вдруг приятно защекотало в промежности, и она с испугом скрестила ноги. «Этого еще только не хватало!»

От взора Степаныча не ускользнуло внезапное смущение девушки, и он, похабно осклабившись, поправил в штанах что-то весьма внушительного размера. Лилия взглядом невольно проследила за его жестом, и краска стыда залила ее лицо. Она кивнула столяру, повернулась, и быстро зашагала к подъезду. «Подумаешь!», мысленно заговорила она сама с собой: образ палки колбасы «Сервелат» всплыл в ее сознание помимо ее воли и никак не хотел убираться оттуда, «то же мне, Иона Фалькон, Сахалинского разлива!». Лилия фыркнула, и зашла в подъезд.

...

Игорь лежал в кровати и улыбался. Все дела по работе в этом, забытом Богом городишке, он закончил раньше — почти на целые сутки, но не стал сообщать об этом Ли: он приготовил для нее сюрприз. Его любимая, очаровательная Лилия — одно имя чего только стоит! — преподавала английский язык детям, и обожала путешествия: ей нравилось использовать свои способности к языкам в других странах: и когда ее понимали и восхищались ее произношением, она всегда расцветала и была счастлива.

За успешно выполненную работу Игорю начислили премию, но его жена об этом приятном бонусе еще ничего не знала. На свечной заводик, конечно, денег бы не хватило, но

отправиться с любимой по турпутевке за границу — запросто. И он, на свой страх и риск, самостоятельно выбрал направление, и забронировал круиз по системе «All inclusive» — осталось только выкупить путевки, и сдать в турагентство все документы: его и Лилии.

Игорь привстал с кровати гостиничного номера и посмотрел на прикроватную тумбу: на ней лежал красивый Сертификат, подтверждающий, что Игорь и Лилия, такого-то числа отправляются на отдых на морском лайнере «Diamond Princess» в такие страны, как...

Неожиданно зазвонил мобильный, и его мечты рассеялись, как дым: мельком взглянув на унылый осенний пейзаж за окном, Игорь взял трубку — это звонила любимая.

— Здравствуй, дорогой! Как ты там? Как дела? Когда домой? — затараторила трубка, и Игорь улыбнулся: как же он любил свою ненаглядную малышку!

— Привет! Хорошо. В порядке. Скоро. — Игорь, дурачась, односложно ответил на все вопросы, и откинулся на кровати.

— Тебе не удобно говорить, любимый? — почему-то шепотом спросила трубка.

— Да, знаешь ли... Я тут не один, — ответил Игорь, с грустью обводя взглядом пустую комнату заштатного номера провинциальной гостиницы, — знаешь, как в командировке бывает: хорошее бухло, качественный кокс, красивые девчонки... То да се...

В трубке повисла пауза. Игорь еле сдерживался, чтобы не рассмеяться раньше времени.

— Знаешь, Игорь, — сухо сказала трубка, — я тебе чуть не поверила, если бы не твой «качественный кокс».

— А что, ты думаешь, что у меня хватит денег только на левую подделку? — его стал забавлять такой поворот в разговоре.

— Я тут тоже без тебя зря времени не теряла, — Лилия не стала комментировать реплику Игоря, пропустив ее мимо ушей, — познакомилась тут с одним мужчиной... С оглоблей в штанах. В три часа придет к нам домой на смотрины, — Лилию уже несло: ее сильно заделали шуточки супруга.

— Ну, все, успокойся, — примирительно сказал Игорь, улыбаясь, — ты же понимаешь, что я не всерьез. — Никогда больше не шути про своих девок, — в голосе Лилии появились стальные нотки, — а то в этом месте у меня кончается юмор.

— Они никакие не мои, — Игорь не удержался, и все-таки съязвил, — это общие, публичные женщины!

В трубке послышались короткие гудки. «Ты идиот», мысленно сказал он сам себе и улыбнулся. «Мужик с оглоблей в штанах», вспомнил он брошенную фразу Лилией и закрыл глаза. Иногда его посещали непристойные фантазии, что его миниатюрную и хрупкую жену насаживает на толстый член какой-нибудь русский мужик, но в реальной жизни, конечно, он не желал бы этого: ему, восточному человеку, было сложно понять поведение некоторых русских. На работе от сослуживцев он мог наслушаться таких историй из их личной жизни, что бежал потом скорее домой, и делился с Лилией накопленной информацией: в прямом и переносном смысле слова. Он бы не стал посвящать свою любимую малышку в те извращения, которые иногда ему доводилось слышать от коллег, если бы не видел, как Лили самой нравятся эти истории: она заводилась так, что секс, который, как правило, следовал за этими откровениями, был изумителен и более развратен, чем их обычные соития.

Игорь встал с кровати и стал собираться на выезд. «По крайней мере, у меня есть чем загладить свою нелепую шутку», начал он оправдываться сам перед собой. «Если бы ты не был таким мудаком, то и заглаживать ничего бы не пришлось», зазвучал в голове ехидный

голос и Игорь тяжело вздохнул. «Ничего, вот приеду домой без предупреждения, спрячусь где-нибудь, как раньше, потом выскочу, с Сертификатом наперевес и... Все будет ОК, как говорит моя жена. Только бы ее дома не было, а то весь сюрприз насмарку».

Игорь и Лилия были женаты относительно недавно, но, как и в любой другой добропорядочной семье, у них уже сложились свои семейные традиции. Обычно, важное событие преподносилось друг другу как таинственный квест: либо надо было найти спрятанный предмет, либо самого любимого, затаившегося где-нибудь с подарком в их небольшой квартире.

Назад Игорь возвращался как обычно, на автобусе — он был в командировке всего в двух часах езды от дома. Пока Игорь трясся по нашим российским дорогам, равномерно утрамбовывая в желудке скудный гостиничный обед, он придумал, где будет поджидать Лилию — дома ее быть не должно, так в это время она, как правило, занимается шопингом — лучшего места, чем шкаф в гостиной, ему не сыскать. Заодно и на полочку посмотрит, если Лилия ее умудрилась повесить — в чем она убеждала его незадолго перед отъездом. В этом полусутоливом пари он в любом случае будет в выигрыше: либо с полкой ему не надо будет возиться, и он, наконец-то, расставит на самом видном месте свои награды по настольному теннису и волейболу, либо... Трахнет, наконец-то, любимую в ее девственную попку. А что: уговор дороже денег!

Лилия всегда предпочитала нежный и ласковый секс, и на все неоднократные попытки Игоря сделать «пожестче» под любым предлогом уходила от этого. А уж анальный секс всегда был за семью печатями. Игорь втайне надеялся, что ему удастся сегодня распечатать эту последнюю печать, если не из-за полки — вдруг она, в самом деле, смогла как-то ее повесить — так из-за круиза на лайнере. Игорь любовался время от времени заветным Сертификатом, осторожно доставая его из сумки, и счастливая улыбка не сходила с его влюбленного лица.

...

Степаныч готовился к встрече с соседкой обстоятельно: такой шанс упускать было нельзя. Он знал свои сильные стороны: несмотря на седину, покрывавшую его голову вокруг естественно образовавшийся тонзуры, и на внушительный пивной живот, свой пятидесятилетний юбилей в прошлом году он отметил в компании двух молодящихся женщин: Юлии и Вики, которых трахнул, по их же словам, «с особой жестокостью». Им было «под сорокет», и они многих «повидали» на своем веку, но он так их «отполировал», что подружки уползли от него на полусогнутых.

Его батя, загнувшийся от белой горячки, до срока не доживя, оставил ему в наследство только одно: здоровенную елду, которую замастырил на сеновале с его мамкой, пятьдесят один год назад от рождества Степаныча. Этим орудием пролетариата Степаныч открыл ни одну заветную дверь на своем витиеватом жизненном пути, взламывая целки и круша пёзды к великой радости их владельцев. И сегодня он возлагал на свой профессиональный инструмент большие надежды: обычно бабы не могли долго сопротивляться этому могучему достоинству: его питон действовал гипнотически на любых бандерлогов в возрасте от восемнадцати и старше.

Судя по внешнему виду соседки, она явно была потомком татаро-монгольского ига, или какая-нибудь вьетнамка. Степаныча же с детства, интересовало больше всего только одно: как у них расположена писька.

Как и у большинства детей его времени, «университеты» полового образования юного

Степаныча проходили на ограниченной территории: от подъезда до подворотни. Почерпнуть что-нибудь связанное об интересующем всех вопросе из других источников было нельзя. Ни, от родителей, ни, тем более, в школе, добиться этого было невозможно.

Его классный руководитель, математичка, не рассказала бы ему что такое «оргазм» даже под пытками. Ввиду полного незнания происходящего процесса. Его трудовик, вероятно, в жестоком столбняке упал бы выпученным лицом в станок — спроси он у него, что такое «клитор» и с чем его едят. Информация о сексе была табуирована, и в пору было отпрапляться за знаниями куда-нибудь за тридевять земель: этакий «Индиана Джонс в поисках утраченного фаллоса».

Но вот, однажды вечером, во дворе, кто-то из старших пацанов, попыхивая папироской (как настоящий взрослый), уверенно ляпнул: монголки и прочие восточные куколки устроены не так, как русские бабы — их щелки расположены горизонтально. Плавали, мол, знаем.

Это была удивительная новость! О, сколько нам открытий чудных готовит просвещенья дух. Принимая во внимание, что дислокация русских пёзд была раскрыта относительно недавно — юный Степаныч спер тогда из тумбочки отца пачку фотографий (колоду самодельных игральные карт в мутном, черно-белом исполнении) — монгольские традиции настораживали.

На картах, выведенных из вражеского стана под покровом ночи, женщины спорной красоты и ретушированной «Хной» молодости, в детских клетчатых юбочках возлежали в напряженных и неестественных позах на диванах и кроватях на фоне настенных ковров пугающих размеров. Стыдливо прикрыв наготу, черно-белые толстухи испуганно тарацились в объектив — не покидало ощущение, что их застали врасплох — причем, не столько фотограф, сколько сама жизнь. Разглядеть что-либо внятно, кроме разнокалиберных грудей, которыми были не организовано вооружены великовозрастные чирлидерши, было весьма затруднительно. Там, где не торчала кургузая рука, прикрывая естество, волосилось непаханое поле — туда не ступала нога человека.

И только на одной карте — «Джокере» — нечаянно был достигнут социалистический реализм: глаз Саурана, не обремененный никакими волосатыми спецэффектами, вызывающе глядел строго по ординате, на фоне волнующих воображение яблочных форм.

Компьютер Степаныч не жаловал, Интернет не понимал, а порно и не видел никогда (в его-то деревне!), поэтому шанс на скрупулезное исследование восточной версии загадочной женской души (пять букв по-горизонтали), могла дать эта соседка, сама того не подозревая. Степаныч пошел ради этого на отчаянный шаг — он помылся. Более того, он даже выбрил себе всю промежность: от этого его член стал выглядеть еще внушительнее — у него не было права на ошибку.

Степаныч нацепил единственные свои фирменные трусы, «Вольче Бабана», привезенные другом из Китая. Правда, они были на пару размеров меньше, зато батино наследство выглядывало из них даже в спокойном состоянии — Степаныч умел доносить до зрительниц выдающиеся подробности своего нетренированного тела. Последним штрихом для преобразования столяра в ловеласа стал одеколон «Шипр», который Степаныч легкими массирующими движениями нанес за волосатыми ушами: он берег этот флакон не один год и даже его не пил. Оглядев себя критично со всех сторон в зеркале, и оставшись довольным достигнутым результатом, Степаныч привычным жестом одернул комбинезон вытащив его из задницы, куда тот проваливался постоянно («Вольче Бабана» только способствовали

этому), и направился на встречу с Лили: ему так хотелось ебаться, что он забыл свой столярный инструмент дома, и ему пришлось за ним вернуться.

...

Игорь подошел к двери собственной квартиры, и, затаив дыхание, позвонил в дверь. «Если она дома, то молча вручу ей подарок прямо в прихожей», лихорадочно думал он. У него вспотели ладони, и он нервно вытер их об себя, «а если ее нет — тогда план А».

Он сделал второй контрольный звонок — за дверью было тихо. Игорь осторожно открыл дверь своим ключом, радуясь, что все получается, как нельзя лучше, и вошел в квартиру. И тут же услышал шум льющейся в ванне воды: Лилия принимала душ. «Аллилуйя!», мысленно возопил Игорь. Но времени было в обрез, и он, быстро засунув сумку на антресоль, шмыгнул в шкаф, не забыв захватить с собой Сертификат. По дороге он бросил быстрый взгляд на стену и саркастически улыбнулся: полочки не наблюдалось. Побарахтавшись некоторое время среди висящей одежды, он, наконец, устроился с относительным комфортом — усевшись на чемодан, который в забвении ждал своей участи. «Ничего, скоро мы набьем твоё ненасытное нутро», хмыкнул Игорь и прикрыл за собой дверь шкафа, оставив маленькую щель для обзора.

Почти сразу в комнате появилась Лилия: она была прелестна в своем маленьком банном халатике, который едва прикрывал ее попку; чалма из полотенца венчала образ восточной красавицы. Лилия, развязывая халатик на ходу, двинулась к шкафу. Игорь чуть не обделался: такого поворота событий он никак не ожидал. «А чего ты ожидал?!», ехидно прокомментировал эту патовую ситуацию голос в голове, «что она, выйдя из ванны, так и побежит по магазинам, не переодеваясь? Нашел, куда спрятаться». Лилия взялась за ручку шкафа, и в просвете мелькнула ее нежная, почти детская грудь. Игорь постарался изобразить какое-то подобие улыбки на лице (только бы она не грохнулась в обморок от неожиданности!), как вдруг в прихожей раздался звонок.

«Черт, он уже пришел!», пробормотала Лилия и, запахнувшись, двинулась в прихожую — так и не добравшись ни до шкафа, ни до Игоря, окаменевшего на чемодане с Сертификатом в руках. «Кто пришел?», в голове Игоря заметались противоречивые мысли, «кого она еще ждала?!». В прихожей послышались голоса, и через минуту в комнату вошел какой-то пузатый рабочий в синем комбинезоне и с ящиком в руке, в котором угадывались плотницкие инструменты.

— Вы вовремя, Степаныч, спасибо, — пролепетала Лилия, входя за ним следом и отчаянно пытаясь натянуть халатик на бедра как можно ниже.

Картинка, которая предстала перед ошеломленным взором Игоря, живо напомнила ему начало популярного немецкого фильма с многообещающим названием «Домохозяйка и сантехник» — он, в отличие от Степаныча, смотрел порно видео не раз. Игорь быстро перевел свой мобильный на режим «совещание» и мельком посмотрел на время: было 15.02. «Так вот, кто это! Мужик с оглоблей в штанах!», Игорь невольно бросил взгляд на бедра мужика: под увесистым животом четко выделялось мужское достоинство внушительного размера, заправленное в штанину. «Я попутит с Лили, а она, значит, на самом деле...», Игоря прошиб холодный пот.

— Пока не за что, хозяйка, меня благодарить, — мужик поставил ящик с инструментами на пол, и повернулся к Лили, — ну, монгол шуудан, где полка-то?

— Вот она, рядом с диваном стоит, — Лили показала на нее пальчиком, — а повесить нужно

сюда, точно посередине, — потом, замешкавшись, спросила, — а почему монгол шуудан?

— Ну, не знаю, — улыбнулся мастер и пошел за полкой, — я в детстве марки собирал, и была у меня одна серия такая, с портретами восточных красавиц. Всех их звали «монгол шуудан», на марках так было написано. Сестры, видимо, — рассказывал Степаныч, ловко орудуя угольником и рулеткой.

— «Монгол шуудан», это «монгольская почта», а не имена Ваших красавиц, — возразила Лилия, и потом добавила, слегка покраснев, — а за комплимент спасибо.

— А откуда же ты, божье дитя? — спросил Степаныч. Игорь видел, что взгляд мастера то и дело останавливался на прелестях Лили, которые не скрывались, а, скорее, подчеркивались ее баннным нарядом.

— Я родилась в России, — ответила Лили, ежась под нескромными взглядами, и стараясь максимально прикрыться, — но истинная моя родина — Корея.

— А, так ты — корейка? — радостно возвестил Степаныч, являя недюжинные способности к интуиции.

— А Вы — буженина, — вмиг надулась Лили: когда дело касалось ее национальных интересов, она становилась непреклонна.

— Как же правильно тогда? — рассмеялся Степаныч: несмотря на его неприятный вид, его смех был добрым и заразительным.

— Корейка, — невольно улыбнулась Лили и немного расслабилась.

— Хорошо, пусть будет киянка-корейка, — мастер хитро прищурился, — а вот скажи мне, девонька, отличаетесь ли Вы от, скажем, русских баб?

— Это в каком смысле? — удивленно спросила Лили.

— В половом, — буркнул Степаныч, и в упор посмотрел на нее, — меня с детства мучает один вопрос: пизда у вас, у китаек, расположена горизонтально, или как у всех?

— У корейнок, — машинально поправила Степаныча Лили, и ее лицо залила густая краска стыда, — Вы, вообще, в своем уме?! Такие вещи спрашивать?

— А что здесь такого, — осклабился Степаныч, «на автомате» продолжая манипуляции с полкой, — мы взрослые люди, а не школьники, какие-нибудь, — он внимательно окинул взглядом Лили, и она запахнулась так, что даже засунула полы халата между ног, — хотя ты, как раз, больше похожа на школьницу, скрывать не буду. — Степаныч подошел к Лили и посмотрел ей в глаза, — у меня простая философия: у бабы есть дырка, и не одна, а у мужика — хуй, конкретно заточенный под это дело: чего тут целку из себя строить, когда все на роду природой-матушкой написано! — он сделал еще шаг к Лили, она попятилась, и нечаянно плюхнулась на диван, — давай, покажи пизду, развеи мои детские сомнения, — сказал Степаныч.

— В другой жизни! — воскликнула Лили, затравленно глядя на Степаныча снизу-вверх, — я же не спрашиваю, как у вас, у русских мужиков... — она пыталась подобрать нужные слова, — в общем, как там все устроено! — Лили прикусила нижнюю губу, повернулась и уставилась на шкаф.

Игорь чуть не подпрыгнул на месте: ему показалось, что Лили обнаружила его. Но — нет! — она просто отвернулась, чтобы не смотреть Степаныча: он стоял перед ней, и раздевался.

— Жарко тут у тебя, — притворным голосом сказал мастер, снимая с себя комбинезон, — я положу его пока на диван: когда закончу с полкой возиться, надену. Можешь, кстати, посмотреть, как у нас все устроено, — усмехнувшись, продолжил Степаныч, — мне скрывать

нечего.

Он выпрямился и заправил майку в трусы. Потом прямо перед ее носом переложил член в вертикальное положение и вернулся к работе, как ни в чем не бывало. Игорь с завистью смотрел на чудо природы, прятавшееся в штанах мастера, одновременно бросая ревнивые взгляды на супругу. «Самое время прекратить это», мелькнуло у него в голове, «а то, не ровен час, этот Степаныч запустит в работу еще и этот инструмент», Игорь посмотрел на Лили, и замер. И еще вспомнилось, насколько раскрепощенно вела себя Лили после всех этих историй. «Она же не видит меня, в конце концов», липкие мысли роились в возбужденной голове Игоря и наплывали одна на другую, «интересно, как она поведет себя в этой ситуации? Как далеко она сможет зайти?» Но Игоря волновал не только спортивный интерес: его член стоял колом, уже успев налиться сладкой истомой. И он не сдвинулся с места: только распустил брюки, давая простор для своего мужского естества. — Ну что, уважишь старика, удовлетворишь мое любопытство? — спросил Степаныч, перебирая свое внушительное хозяйство через трусы и ничуть не смущаясь откровенных взглядов Лили.

— Нет, — сказала Лили, и Степаныч обиженно отвернулся, — то есть... Если Вы тоже покажете мне его, — еле слышно добавила она.

— Показать тебе мой хуй? — переспросил Степаныч, прекрасно зная ответ.

— Да, Ваш... Член, — сказала Лили и совсем смутилась.

— Прямо детский сад, какой-то! — воскликнул Степаныч, — ты что, кроме как у мужа, других елдаков не видела, что ли?

— У русских — нет, — тихонько ответила Лили: щеки ее стали совсем пунцовыми.

— А у мужа, небось, корешок — с гулькин хуй? — насмешливо спросил Степаныч: было заметно, как от этого непристойного разговора его член увеличивается в размерах.

— Зачем Вы так! — тут же вскинулась Лили, и убрала руки от своей промежности. Степаныч поморщился от досады: он допустил тактический промах, и нужно было срочно исправлять ситуацию.

— Хорошо, вьетконг, договорились: только, чур, ты первая! — он положил инструменты, и скрестил руки на животе: его член торчал из трусов почти на треть и быстро пульсировал.

— Я корейка, а не вьетконг, — поправила Лили и встала с дивана, — можете убедиться сами, что все Ваши детские представления об этом — полная чушь!

С этими словами Лили повернулась к Степанычу спиной и быстро подняла и опустила край халатика. Мелькнула голая, почти детская попка Лили, и она опять повернулась лицом к Степанычу, — теперь Ваша очередь!

— Твоя задница, это мечта педофила, — пробормотал Степаныч и с трудом оторвал взгляд от бедер Лили, — нет, так дело не пойдет! Я ничего не успел разглядеть! Давай еще раз, и жопу выстави побольше!

Лили растерялась на мгновение, потом медленно повернулась и прогнулась навстречу Степанычу. Она взялась за край халата, и остановилась, словно борясь с последними сомнениями. Затем решительно задрала халат и замерла.

— Ниже, ниже наклонись, — Лили покорно выполняла требования Степаныча, — да жопу-то раздвинь руками! — Лиля раздвинула ягодицы пальцами и на Степаныча уставился маленький шоколадный глаз: Игорь чуть не охуел от этого зрелища в своей засаде. Степаныч присел на корточки, внимательно рассматривая раскрывшееся перед ним девичье естество. Лили обернулась и терпеливо ждала вердикта мастера.

— Нет, никуда не видать! — заключил, наконец, Степаныч, вставая: то ли он лукавил, надеясь на дополнительный бонус, то ли, действительно, слепу не смог ничего разглядеть, — я гляжу, тебя в жопу еще не ебли, — с удовлетворением добавил он.

Лилия резко выпрямилась, и одернула халат. Лицо у нее было красное, как у вареного рака. Затянув потуже пояс, она засунула руки в карманы и решительно посмотрела на Степаныча:

— Хорошего помаленьку! Теперь Ваша очередь!

— За мной не заржавеет, — улыбнулся Степаныч, и, оттянув трусы вниз, достал свою дубину.

Игорь от этого зрелища отшатнулся к стене своего убежища, и слегка ударился затылком о шкаф: хорошо, что удар смягчила одежда и его никто не услышал. Член Степаныча был действительно выдающихся размеров: не сколько длинный, сколько толстый и мясистый.

Столяр залупил его, и Игорь с испугом заметил шарообразные бугры на гигантской головке: видимо Степаныч в свое время прошел и тюремные «университеты». Лили, как

за мороженая смотрела на это орудие убийства во все глаза, облизывая свои пухлые губы маленьким язычком. Она потянулась было к хозяйству Степаныча, но тут же отдернула руку.

— Потрогай, не бойся: он тебя не укусит, — улыбнулся Степаныч, и вдруг резким движением снял с себя трусы, переступив через них волосатыми ногами в черных носках. — Давай, покажи теперь спереди свою пиздёнку: хочу удостовериться, что не врешь.

Лили отрицательно покачала головой. Степаныч расставил ноги и стал драть свое елду прямо перед ней. Игорь заметил, с каким вожделением Лили следила за непристойными движениями столяра. Она провожала его движения не только глазами, но и качала в такт головой, вслед за его рукой, которая двигалась вверх-вниз по стволу мужского достоинства. Игорь не отставал от Степаныча, гоня «горячего» в своей засаде: он даже забыл на мгновение, что главный участник этого порно спектакля — его жена.

Вдруг Степаныч протянул руку и взялся за пояс халата Лили. Она стала пятиться, и пояс остался у него в руках. Халат запахнулся и Лили, вместо того, чтобы прикрыться им, закрыла руками соски и промежность. Так и стояла она, полуобнаженная перед старым столяром, который с возрастающим вожделением дрочил на ее молодое тело.

— Сколько тебе, — спросил хриплым голосом Степаныч, убирая ее руку от низа живота.

— Двадцать пять, — быстро ответила Лили, и не стала больше закрываться. Халат сполз с ее узких плеч и упал к ее ногам. За ним последовало полотенце с головы.

— Давно я молодых девок не ебал, — скороговоркой произнес Степаныч, и провел пальцами по промежности Лили.

— Не в этот раз, — в тон ему ответила Лили, и, прогнувшись назад, уклонилась от его ласки.

— Ноги шире расставь, — сказал Степаныч так, словно попросил налить ему чашечку кофе.

— Еще чего, — сказала Лили, расставляя ноги на ширину плеч и прогибаясь лобком навстречу мастеру.

— Какая маленькая у тебя пизденка, — сказал Степаныч, елозя пальцами в промежности Лили: она была вся мокрая и липкая от возбуждения, — и, смотри-ка: в самом деле, как настоящая!

— Руку убери, — сказала Лили и схватила его за руку.

Степаныч перехватил руку девушки и положил к себе на член. Лили инстинктивно сжала его, но обхватить полностью по окружности не смогла. Степаныч вернулся пальцами к промежности Лили, и они некоторое время дрочили друг друга, сосредоточенно следя за процессом. Игорь тоже неистово гонял свой член, готовый излиться в любую секунду: он даже

не мог себе представить, что это так заведет его. Те истории, которыми щедро делились с ним коллеги по работе, стали теперь смутно доходить до него: он начал понимать их прелесть и истинный смысл.

Степаныч сделал шаг навстречу девушке, и его член оказался между ног Лили. Она замерла на мгновение, потом, подавшись вперед, направила головку к влагалищу. Она стала водить ей по половым губам: стачала по большим, потом, чуть утопив, коснулась малых губ и складки клитора. Степаныч зажмурился от удовольствия, а Игорь занервничал на своем «посту»: пивной живот столяра перекрыл вид на эту блядскую встречу.

«Она не посмеет. Не пойдет так далеко», думал Игорь, взмокнув в своем укрытии. От неудобной позы у него заныл бок. И действительно, Лили довольно быстро отстранилась от Степаныча, и попятилась назад.

— Нет, — выдохнула она, отойдя от столяра и, не удержав равновесие, опустилась на диван, — возвращайтесь к работе, добавила она, облизнув пересохшие губы, — спасибо, я уже все посмотрела.

— И ты больше ничего не хочешь? — удивленно спросил Степаныч. Его член дрожал прямо перед лицом сидящей перед ним Лили.

— Нет, — неуверенно ответила Лили, глядя на красную бугристую головку мастера.

— Давай, отсоси, хотя бы, — а то я так не смогу работать, — сказал Степаныч, все еще не веря своим ушам: это был первый сбой в его massированной атаке на женщин — эта корейская крепость оказалась неприступной. «Старею», с горечью подумал он.

— Я не буду Вам сосать, — твердо ответила Лили, не сводя глаз с хозяйства Степаныча.

— Дай я хотя бы подрочу на тебя, — Степаныч не понимал, что происходит.

Он сделал несколько быстрых движений, и Игорь заметил, что с каждым разом головка Степаныча все чаще касается пухлого рта Лили. Сначала она отворачивалась, поджимая губы, и столяр тыкался в ее щеки, потом он зарычал, и, схватив ее за голову, развернул и прижал член к губам Лили. Игорь поймал возмущенный взгляд Лили, который она бросила на Степаныча: она хотела что-то сказать, но не смогла — столяр насильно впихнул член в ее рот, и задвинул наполовину. Это стало последней каплей для Игоря: он стал кончать, судорожно сжимая член в кулаке, и лишь через несколько мгновений осознав, что залил струями спермы весь подарочный Сертификат.

«Все равно я не смог бы остановиться», подумал Игорь, опуская испачканный документ на дно шкафа. Он давно так обильно не разряжался. Игорь удовлетворенно выдохнул и выглянул в просвет двери: на неопределенное время он потерял контроль над ситуацией. Сосала Степанычу его жена, или нет, Игорь так и не узнал, но, судя по тому, что столяр вернулся к работе с торчащим членом ему так и не удалось довести до конца задуманное.

Степаныч приставил полку к стене и навесил ее с одной стороны. Потом повернулся к Лили, которая, все еще обнаженная, сидела на диване, положив ногу на ногу, и внимательно следила за происходящим: то ли за работой, то ли за торчащим членом Степаныча.

— Эй, чайна-таун иди, поможешь: надо полку поддержать, чтобы я повесил вторую сторону.

— Да, хорошо, — сказала Лили, поднимаясь с дивана, и Игорь с удивлением отметил, что жена уже не так остро реагирует на колкости Степаныча по поводу ее национальности — она ничего не сказала на его последнюю эскападу.

Лили поднырнула под поднятые руки Степаныча, и стала перед ним, перехватив полку. Член Степаныча оказался между ягодиц Лили, но она казалась невозмутимой: дело есть дело.

— Крепко держи, и не отпускай руки, — напутствовал Степаныч, осторожно освобождаясь, и готовый в любую секунду опять перехватить инициативу, — если уронишь, прибьет нас нахуй! И чирикнуть не успеешь.

— Не уронию, Степаныч, — сказала Лили, не обращая внимания на его ругательства, — давайте уже, действуйте, не тяните резину!

— Как скажешь, — усмехнулся Степаныч, и вдруг обнял Лили, стоящую перед ним с поднятыми вверх руками, обхватив небольшие грудки девушки.

— Степаныч, прекратите! — крикнула Лили, пытаясь уклониться от натиска, но не отпуская рук от полки, — отойдите сейчас же от меня!

Столяр никак не реагировал на вопли девушки: он взял ее за бедра, и прижал их к своему паху. Лилия извивалась всем телом, но это еще больше распалило насильника. Степаныч, подсев под девушку, стал двигать задом, стараясь попасть в нее: там было скользко, и это лишь было вопросом времени. Лилия стала всхлипывать, и у Игоря все сжалось внутри.

Он схватился за дверь шкафа, намереваясь выйти из укрытия и остановить зарвавшегося ублюдка: он не мог спокойно смотреть на то, как насилуют его любимую. Игорь лихорадочно придумывал, как вызволить жену оттуда, чтобы не прибить никого полкой ненароком. Так ничего не придумав, он решил действовать по ситуации, и, в последнее мгновение перед выходом из засады, взглянув на жену, остолбенел: ему показалось, что его жена — сама! — прогнула попку назад, навстречу «холостым» движениям Степаныча, и расставила шире ноги.

Старый черт моментально воспользовался ситуацией: он короткими толчками вогнал свой поршень во влагалище почти на всю длину (Игорь видел, как широко раскрылась вульва Лили, как малые губы обхватили член Степаныча плотным кольцом), и с наслаждением задвигался в ней.

— Нет! Нет! Нет! — стонала Лили с каждым погружением члена во влагалище держась за полку руками, а потом вдруг резко замолчала.

Игорь смотрел, как зачарованный, и даже забыл, что только что хотел сделать: на его глазах ебали его жену. Его маленькую Лили. Он, стоя в шкафу на полусогнутых, и держась за ручку двери шкафа изнутри, с изумлением посмотрел вниз: его член, только что выдавший убедительную порцию спермы, толчками поднимался вновь.

«Ко мне что, опять вернулась юношеская гиперсексуальность?», с удивлением подумал он: в свои 26 лет он был уже намного спокойнее, чем лет десять назад. «Получается, что катализатором этого процесса является ебля его благоверной с другим мужиком?! Не очень радостное открытие!», с горечью подумал Игорь и уставился на сладкую парочку: Лили размеренно двигалась навстречу ударам Степаныча. Она оглянулась, и Игорь поймал взгляд ее полуоткрытых глаз: они были подернуты какой-то пеленой и не выражали абсолютно ничего.

— Какая тугая дырка у тебя, Корея, — хрипел довольный Степаныч, к концу знакомства вырвав, наконец, на правильное название страны, — ебать тебя одно удовольствие! — он грубо лапал Лили во время соития везде, куда мог дотянуться.

— Ваш член, Степаныч, слишком большой для меня, — Лили интенсивно двигалась в одном ритме с любовником, постанывая при глубоком погружении, — я даже не подозревала, что во мне может поместиться столько...

— Хуя? — продолжил за нее столяр, и засадил ей так, что Лили ойкнула, и сжала ноги.

— Ой, мамочки! Да... Его. Это ведь первый русский член, который... Имеет меня.

— Посмотрим, как он поместится у тебя в жопе, — довольно сказал Степаныч и вышел из девушки.

— Нет! — Закричала Лили так отчаянно, что у Игоря опять сжалось сердце.

Ему никак не хотелось отдавать пальму первенства в этом направлении, но Игорь осознал, что было уже поздно: только что Степаныч вскрыл последнюю печать. Он подставил хорошо смоченный смазкой член к колечку девственного ануса Лили, и стал пробивать стальными шарами, вшитыми в головку его натруженного члена, дорогу в неизведанное. Он стал двигаться вперед короткими толчками, как Лиля вдруг отпустила руки, и схватила Степаныча за бедра, отталкивая его от себя с отчаянием обреченной. «Полка!», зажмурился Игорь, и инстинктивно втянул голову в плечи. Однако, ничего не произошло: полка даже не шелохнулась.

— Блядь, я руки отпустила, Степаныч! — испуганно вскрикнула Лили, и стала опять хвататься за полку, забыв на мгновение про тыловую атаку.

— Оставь ее в покое: я ее уже полчаса назад повесил, — пробурчал Степаныч, недовольный сопротивлением девушки, — давай, не дергайся: я же так сладко ебал тебя только что, Лилия! Девушка была настолько опарашена, что Степаныч назвал ее по имени, что на мгновение перестала сопротивляться его натиску. Этого было достаточно: Степаныч развернул девушку к себе, и поднял ее на руки, как пушинку. Затем, присев, с ходу засадил ей член во влагалище. Лили охнула, и обхватила Степаныча руками и ногами: она почти вся поместилась на его объемистом животе. Столяр держал ее за бедра и с силой насаживал на свой бугристый член. Лили, закусив губу, склонила голову к нему на плечо, и закрыла глаза: Игорь видел, как ей было хорошо. Вдруг она напряглась всем телом и ее глаза расширились.

— Нет! Степаныч! Только не туда! Нет!!! Нет!!! Нет!... Да-а-а...

Это «да» прозвучало так сладко, так страстно, что Игорь понял: теперь все пути были для него открыты. Степаныч двигался в его жене с мощью парового молота, и Игорь не понимал, как же анус Лили может растянуться до такого размера. Это было одновременно жуткое и завораживающее зрелище.

— Да, девочка моя, теперь ты знаешь, что такое настоящий русский хуй!

— Степаныч, ты... — Лили замолчала и посмотрела столяру прямо в глаза, продолжая насаживаться попкой на его член, — ты хороший!

— Ты тоже ничего, — кивнул Степаныч, по-хозяйски похлопав здоровенной лапищей девушку по бедру, и радуясь, что Лили перешла на «ты», — станок отличный, и ебешься грамотно. Зачет! Буду тебя теперь навещать, когда опять захочется молодой пиздятины.

— Но ты меня совсем ухайдакал! Я уже кончить хочу, — жалостливо сказала Лили, глядя Степаныча по седому затылку, — вставь мне, пожалуйста... Туда, — смущенно закончила Лили.

— В пизду, что ли? — переспросил Степаныч. Лили кивнула и спрятала лицо у него на плече.

— Так и говори, хули ты смущаешься!

— В пизду, — тихо ответила Лили, и у нее на глаза навернулись слезы.

— Непременно! — ответил довольный Степаныч, и поменял направление натиска.

Игорь не заметил, как снова начал дрожить, глядя на это в высшей степени развратное и возбуждающее зрелище. Какая-то нелепая гордость накрыла его за то, что его супруга справилась со столь серьезным «противником», сумев принять его со всех сторон, да еще

получить наслаждение при этом. Игорь изумленно смотрел, как его жена, чуть привстав на Степаныче, «пришпорила» его ногами, и сама стала ебать его, насаживаясь на его дрын так, как ей больше всего нравилось. Степаныч стиснул Лили в объятиях, обхватив ее за спину и плечи, и крепко держал, пока она работала бедрами, погружая его член в себя по самые яйца. Вдруг она мелко задергалась, полностью сев на его поршень: ее стала бить судорога и Лили, обхватив голову Степаныча руками, приникла к его губам долгим поцелуем. Игорь понял, что его жена кончает: она всегда целовалась в момент оргазма, как бы ставя сладкую точку в процессе совокупления, но наблюдать со стороны, как Лили нежно сосет губы седого мужика, сидя верхом на его члене — да еще и кончая при этом — было убийственно восхитительно! В этой позе, в этом поцелуе, в этих объятиях, будто слились вместе все мыслимые и немыслимые человеческие табу: казалось, то ли отец пьет нектар любви с губ своей дочери-подростка, то ли старик срывает лепестки страсти с молодого девичьего тела, то ли это изменная плата за услуги корыстолюбца, то ли то, что произошло на самом деле...

Видимо этот поцелуй доконал и Степаныча: он сжал тело Лили и вдавил ее в себя. Столяр стал натягивать ее бедра на себя с такой силой, что руки Лили разжались, и она откинулась, прогнувшись назад, и повисла на руках Степаныча, как тряпичная кукла. Степаныч хрипел что-то громкое и нечленораздельное, вколачивая в нее член, извергающий мощные струи семени, которые орошали ее матку и влагилице. Лили, запрокинув голову назад, с закрытыми глазами висела на члене Степаныча, и стонала в голос. Вдруг по ее растерзанному телу пробежала волна, потом вторая, третья...

— А-а-а-а-а-ааа! — протяжно закричала она, и ее накрыл второй оргазм, куда сильнее и дольше первого.

«Охуеть!», подумал Игорь, с восхищением глядя на перверсии его супруги на члене чужого мужчины. Степаныч, дернувшись еще пару раз, шумно выдохнул, бережно положил Лили на диван, и стал спокойно собираться. Лили лежала на спине, конвульсивно вздрагивая: ее тело дрожало мелкой дрожью. Степаныч быстро оделся и пошел к выходу, прихватив инструменты — так ничего не сказав своей любовнице на прощанье.

Хлопнула входная дверь и Лили вздрогнула. Она села на диване и улыбнулась: Игорь никогда не видел свою жену такой счастливой. «Монгол шуудан», прошептала она, и засмеялась. Потом встала с дивана, и, пошатываясь, побрела в ванную комнату. Игорь заметил, что у нее по ноге стекает белесая вязкая жидкость. Вскоре послышался шум воды, причем, довольно громко — она не закрыла за собою дверь. Игорь вышел из своего укрытия и сладко потянулся: наконец-то у него появилась возможность расправить затекшее тело. Он посмотрел вниз: член стоял как ни в чем ни бывало. Игорь улыбнулся и быстро сбросил с себя всю одежду.

«Теперь мне можно все», подумал он, легким шагом направляясь в ванную комнату к Лили...

Дорогие друзья!

Этот рассказ написан по заказу одного из читателей сайта.

Всем заинтересованным лицам можно обращаться по адресу:

его-risatel собачка яндекс точка ру

Приглашаю к сотрудничеству всех желающих!

С уважением, Gifted Writer